

Ю Ландзи прижималась к нему, к своей первой любви, полной счастья. Она совсем не заметила его особенность.

Это было неудивительно, потому что даже Лонг Си, выросший вместе с Янь Ванчуань, не знал, что Янь Ванчуань может быть настолько проницательной и глубокой, не говоря уже о Ю Ландзе, который просто "быстро подружился" с Янь Ванчуань.

После речи Мо Куна, он позволил группе играть прекрасную музыку вальса. Он подошел к Лонг Си и поклонился. Он положил свою левую руку за спину, вытянул правую руку и пригласил Лонг Си танцевать как джентльмен.

Лонг Си вдруг опозорился! Она ничего не узнала о социальных танцах, в том числе о простейшем вальсе или блюзе, не говоря уже о вальсе и танго!

Но на виду она не могла отказаться. Через минуту колебаний она медленно протянула свою маленькую руку, которая была мягкой, как мыло, и положила ее на эту большую ладонь с прозрачными костями и стройными пальцами.

Мо Кун смеялся и встал прямо. Он взял маленькую ручку Лонг Си и медленно вышел на танцпол.

Глядя на Лонг Си, следуя за Мо Куном на каждом шагу, на лице Ян Ванчуаня появился след одиночества. Несмотря на то, что это было написано в воде, он хорошо спрятал это.

Он сказал Ю Ландзи: "Я не могу вальсировать, а ты?"

Ю Ландзи покачала головой.

Ян Ванчуань с улыбкой сказал: "Пойдёмте поболтаем на балкон"?

Ю Ландзи улыбнулась и кивнула.

Они взяли еду и напитки, вышли на балкон и прошептали сладкое под звездами.

Как только Мо Кунь и Лонг Си вышли на танцпол, остальные, которые танцевали, невольно отошли в сторону и время от времени смотрели на них завистливыми глазами.

Лонг Си прошептал: "Я не могу вальсировать!"

Мо Кун сказал: "Не волнуйся, я тоже не могу!"

"Ха?" Лонг Си волновался. "Если ты не можешь вальсировать, тогда зачем ты пригласил меня на танец? Хочешь выставить себя дураком?"

Мо Кун улыбнулась и сказала: "Мы двое такие умные, разве мы не можем сейчас научиться?" "Неужели это не просто так, с музыкой?"

Пока он говорил, он смотрел, как танцуют остальные. А потом он учился у них и танцевал с Лонг Си.

Вальс характеризуется большим количеством вращательных движений. Лонг Си вращался вместе с ним. Когда она вращалась, ее длинное платье было настолько красивым, что оно выглядело как цветущий цветок лотоса.

В начале, Long Xi действовала с замешательством. Она несколько раз наступала на ноги Мо Кунь, но потом она постепенно становилась все более и более приятной. В конце концов, она также была очень умной маленькой девочкой.

"Господин Мо Кун, я впервые вижу тебя таким джентльменом по отношению ко мне. Обычно ты как большой зверь, король зверей!" Лонг Си слегка приподняла голову и прошептала Мо Кун на ухо.

"Я всегда был джентльменом, но это зависит от того, с кем я сталкиваюсь. Возьми, к примеру, тебя, в таком общественном месте, я поберегу для тебя лицо. Но если мы останемся одни в комнате, все будет по-другому, - спокойно сказал Мо Кун.

"А! Похоже, мое положение улучшилось. Даже великий президент Мо Кун должен проявить ко мне уважение". Остроязычный Лонг Си флиртовал с Мо Кун.

Вальс закончился, и следующим был блюз.

Мо Кун вообще не проявлял никакого желания покидать танцпол, поэтому Лонг Си пришлось сопровождать его во время тренировок.

"Ксиси", Мо Кун внезапно позвонил Лонг Си всерьёз.

"А? В чём дело?" Лонг Си подняла голову в замешательстве и посмотрела на этого красавца.

"Ты сделала мне подарок сегодня." Он схватил её за талию и прижал девушку поближе. Когда они были на расстоянии всего 0,1 мм друг от друга, Мо Кун положил голову на плечо Лонг Си и мягко сказал: "Ты совсем не несчастлив увидеть Ян Ванчуань с Юй Ланьцзе. Я очень счастлив!"

"Что ты имеешь в виду?" Почувствовав жару и щекотку в ухе, Лонг Си нахмурила свои нежные брови и сказала: "Неужели я такая неверная женщина?"

Хитроумно посмотрев ему в глаза, Мо Кун хихикает и говорит: "Конечно, ты не неверная женщина, ты все еще девушка! Я сделаю тебя женщиной, моя женщина!"

Длинный Си оборвал и тяжело вздохнул.

Нет, она была слишком пассивна!

Поэтому она слегка на цыпочках, подделала то, что только что сделал Мо Кун, и тепло выдохнула ему в ухо, сказав: "Даже если я действительно нравлюсь другим, это их свобода, я не имею права вмешиваться в это! Разные мазки для разных людей".

После паузы глаза Лонг Си были ясными и очаровательными. Она сказала в полуразбавленном и полукокетливом тоне: "Брат Кун... ты ведь не ревнуешь снова, правда?"

Как только она остановилась, Мо Кун внезапно затянул руку на талии Лонг Си.

В глазах других они обняли друг друга под аккомпанемент музыки. Их танцевальные шаги были не очень ритмичными, шеи переплетались. Они шептали, как будто они были одни.

Длинная Си почувствовала силу на талии и склонила голову под мочку уха мужчины, продолжая провоцировать его.

"Брат Кун, я прав? Значит, ты не счастлив или стыдишься гнева? Вообще-то... не стыдно признать, что ты ревнуешь. В конце концов, я всё ещё маленькая красавица. Ну, как ты уже видела, есть много парней, которые признаются мне в своих чувствах..." - сказала она.

"Хаха, так как ты сам уксус, я буду бороться с ядом, чтобы посмотреть, смогу ли я вылечить твою уксусную болезнь."

Мо Кун сказал неправду: "Ревнуешь? Хаха! Ты шутишь, как я могу, господин Мо Кун, ревновать к этим детям? Они не стоят моей ревности! Я до сих пор в этом уверен!"

"Правда?" На этот раз пришла очередь Лонг Си поднять брови и хихикать.

Их препирательства в чужих глазах были романтикой между влюблёнными, сладостью между парами.

Смотря эту сцену, Ян Ванчуань не могла не ревновать.

Он говорил с Ю Ландзи о том, чтобы выпить. На самом деле, он хотел поймать шанс увидеть Лонг Си. Неожиданно, он увидел последнюю сцену, которую хотел увидеть!

Он беспомощно наблюдал, как богиня его мечты была отнята у другого человека и держалась на его руках, но он не осмелился конкурировать с этим человеком, как он скрежет зубами с ненавистью!

Другая девушка, которая танцевала на танцплощадке, также сильно пострадала от этой сцены. Она была хорошо одета и в хорошей форме, но она была бледной по сравнению с Лонг Си.

Янь Ванчуань была в оцепенении. "Почему Ман Шахуа здесь? Мужчина средних лет, которого она танцевала со своим отцом?"

"Манман, что с тобой? Ты опять наступил мне на ногу! Ты уже дважды на меня наступил." Хорошо одетый мужчина средних лет говорил с нетерпением, заставляя пару, танцующую рядом с ними, смотреть на них с отвращением.

"Простите, дядя Чен", - поспешно извинился Ман Шахуа.

Мужчина средних лет сказал: "Я говорил тебе много раз, не называй меня дядей снаружи, называй меня братом!"

Ман Шахуа вытащил неохотную улыбку и сказал: "Прости меня, брат". У меня немного кружится голова."

Ее партнер по танцам был довольно симпатичным мужчиной средних лет. Но по сравнению с лордом Мо Куном, он был почти деформирован.

После расклеивания "Брата" Чена ее глаза упали на Лонг Си, как острый отравленный нож.

Она заплакала в сердце: "Почему партнер лорда Мо Куна по танцам - не я!!!".

"Я видел много таких людей. Они будут хвастаться только по такому случаю, но на самом деле они просто макароны!" "Брат" Чен прошептал. Но господин Мо Кун прекрасно слышал и слышал их на таком расстоянии.

Мо Кун, конечно, знал, кто такой "брат" Чен. Это был Чен Цзянь, вождь города Б, и отец убитого Чена Цзяньцзяня.

Именно Мо Кун приказал своему помощнику Сяошань послать приглашение лидеру Чену, потому что после поиска памяти Мань Шахуа он знал, что Чен Цзянь только что приехал в город Б на встречу.

Отец Мань Шахуа, Мань Имин, также был членом "Бригады Жестоких Шалостей", которая была четвертым лидером.

Неудивительно, что Цзян Ба никогда не причинял вреда Мань Шахуа. Это было причиной!

Мо Кун специально пригласил в партию Чэнь Цзяня, чтобы посмотреть, какой человек был первым лидером "Бригады Жестоких Шалостей".

Однако, он не ожидал, что Chen Jian попросит Man Shahua быть его партнером по танцам и привезет ее сюда.

Чего он не ожидал, так это того, что Чен Цзянь, который только что потерял сына, будет действовать, как будто ничего не произошло. Он занимался своими делами, проводил встречи, делал розыгрыши, как обычно, безупречно, ничего не оставляя на волю случая.

Кто такой Чен Цзянь? У него были такие острые глаза!

Он с первого взгляда увидел сквозь маленькую мысль Ман Шахуа и с улыбкой сказал: "Хочешь ли ты разобраться с этим Длинным Си? Хочешь, я помогу тебе?"

Мань Шахуа сразу кивнул и деликатно сказал: "Брат - лучший для Маньянина!"

Чэнь Цзянь посмотрел на Лонг Си и прошептал: "Она хорошо выглядит!"

Мань Шахуа сознательно подмигнула, она и Чэнь Цзянь медленно приблизились к Лонг Си.

Мо Кун видел, как они приближались. Во время танца он кивнул Чэнь Цзянь с улыбкой, что стало приветствием.

Чен Цзянь также кивнул ему с улыбкой во время танца.

Длинный Си слегка удивился, увидев Шахуа Ман. Она знала, что лорд Мо Кун не пригласит Мань Шахуа, так как же Мань Шахуа попал внутрь? Вход охранялся персоналом, и каждый должен был иметь письмо-приглашение на вход!

Ман Шахуа нашел угол и бросил радостный глаз Мо Кун. Однако Мо Кун закрыл на неё глаза и подтянул Лонг Си ближе. Мань Шахуа так ревновала, что казалось, будто тысяча крыс чешут ей сердце!

Мо Кун танцевал под музыку, повернулся спиной к Ман Шахуа и сознательно открыл между ними расстояние.

Он не хотел, чтобы эти двое испортили атмосферу в такой прекрасный день!

Ман Шахуа отпечатала свои ноги в гневе.

Чен Цзянь приложил свой рот к ее уху и сказал низким голосом: "Ты затащишь ее в мою постель, и тогда я отомщу за тебя!".

Глаза Ман Шахуа загорелись. Она спросила низким голосом: "Что мне делать?"

Чен Цзянь сказал: "Сначала я нарисую Мо Куна, а потом ты воспользуешься возможностью и начнешь. Разве я не дала тебе этот наркотик? Положи его ей в выпивку и отведи в комнату 306. И ты можешь..."

Ман Шахуа тоже не был глупым. Она с улыбкой сказала: "Я делаю тебе такой большой подарок". Как ты меня отблагодаришь?"

Чен Цзянь со смехом сказал: "Это всего лишь присяга на присягу".

<http://tl.rulate.ru/book/34784/995723>